
**УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ
И БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ**

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ НАУЧНОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СОВРЕМЕННОЙ
ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ
ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ**

© 2020 г. О. В. Дамаскин^{1, *}, В. В. Красинский^{2, **}

¹Институт государства и права Российской академии наук, Москва

²Главное управление региональной безопасности Московской области, г. Красногорск

*E-mail: dov39@mail.ru

**E-mail: krasinskyvv@mosreg.ru

Поступила в редакцию 30.12.2019 г.

Аннотация. Рассматриваются потребности и возможности научного обеспечения противодействия преступлениям транснациональной террористической направленности; обосновывается актуальность, теоретическая и практическая значимость обозначенной темы; определяются организационно-правовые аспекты научного обеспечения противодействия транснациональной преступности; характеризуется международная террористическая организация «Исламское государство».

Ключевые слова: право, преступность, преступления против мира и безопасности человечества, криминологические, уголовно-правовые, уголовно-процессуальные аспекты законотворчества, правоприменение, уголовная политика, национальная безопасность.

Цитирование: Дамаскин О.В., Красинский В.В. Концептуальные аспекты научного обеспечения противодействия современной транснациональной организованной преступности террористической направленности // Государство и право. 2020. № 3. С. 112–127.

DOI: 10.31857/S013207690008689-9

**CONCEPTUAL ASPECTS OF SCIENTIFIC SUPPORT
FOR COUNTERING MODERN TRANSNATIONAL
ORGANIZED CRIME OF A TERRORIST NATURE**

© 2020 O. V. Damaskin^{1, *}, V. V. Krasinsky^{2, **}

¹Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

²Main Department of regional security of the Moscow region, Krasnogorsk

*E-mail: dov39@mail.ru

**E-mail: krasinskyvv@mosreg.ru

Received 30.12.2019

Abstract. The article considers the needs and possibilities of scientific support for countering transnational terrorist crimes; substantiates the relevance, theoretical and practical significance of the designated topic; defines the organizational and legal aspects of scientific support for countering transnational crime; characterizes the international terrorist organization “Islamic state”.

Key words: law, crime, crimes against the peace and security of mankind, criminological, criminal law, criminal procedure aspects of lawmaking, law enforcement, criminal policy, national security.

For citation: Damaskin, O.V., Krasinsky, V.V. (2020). Conceptual aspects of scientific support for countering modern transnational organized crime of a terrorist nature // Gosudarstvo i pravo= State and Law, No. 3, pp. 112–127.

1. Обоснование актуальности, теоретической и практической значимости темы

В современных условиях трансформации международных отношений, нарастания угроз миру и безопасности человечества исследование актуальных криминологических, уголовно-правовых, уголовно-процессуальных аспектов оптимизации законодательства, правоприменения, формирования уголовной политики в интересах национальной безопасности предполагает комплексный подход к исследованию закономерностей по противодействию транснациональной преступности.

Проблемой становится возможность сближения возрастающей потребности практики и ограниченной возможности науки адекватно соответствовать этим потребностям, в интересах общества и государства.

Формированию такого комплексного основополагающего научного подхода способствовали проведенные на базе Института государства и права РАН при содействии комитетов Федерального Собрания РФ всероссийские научные конференции с международным участием.

Исходя из возрастающей роли транснациональной организованной преступности и её роли в комплексе гибридных форм ведения подрывной работы против России рядом государств во главе с США, в соответствии с решением Бюро Отделения общественных наук Российской академии наук, по инициативе Института государства и права РАН 2019 год объявлен «Годом гуманизма и прав человека: теоретико-правовые основы криминализации и декриминализации общественных отношений».

Институт государства и права РАН в 2019 г. провел всероссийские научные конференции с международным участием. В работе конференций приняли участие академики и члены-корреспонденты РАН, представители федеральных, государственных и региональных органов власти, правоохранительных органов, академических институтов и образовательных организаций России, зарубежных стран, государств Евразийского экономического союза.

В ходе работы обсуждены вопросы развития правовой системы России, формирования правовой доктрины и правовых институтов, способы повышения эффективности международных и национальных механизмов защиты прав человека.

Комплекс преступлений против мира и безопасности человечества, определенный Уголовным кодексом РФ, включает: ст. 353 «Планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны»; ст. 354 «Публичные призывы к развязыванию агрессивной войны»; ст. 354¹ «Реабилитация нацизма»; ст. 355 «Разработка, производство,

накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения»; ст. 356 «Применение запрещенных средств и методов ведения войны»; ст. 357 «Геноцид»; ст. 358 «Экоцид»; ст. 359 «Наемничество»; ст. 360 «Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой»; ст. 361 «Акт международного терроризма».

Очевидным является нарастание опасности этих и других сопутствующих преступлений в условиях увеличения очагов напряженности и вооруженных конфликтов в различных регионах мира.

Теоретическая и практическая значимость исследования современного состояния, потребностей и возможностей совершенствования уголовного права и уголовного процесса, их криминологических аспектов определяется рядом обстоятельств: трансформацией международных экономических, политических, социальных и иных отношений, изменением состояния и тенденций преступности, связи с коррупцией; дисбалансом процесса криминализации и декриминализации общественно опасных деяний; бессистемностью, асоциальностью и коррупциогенностью законодательства в социально-экономической сфере; нестабильностью уголовного и уголовно-процессуального законодательства; потребностью повышения качества правоприменительной деятельности правоохранительных органов, укрепления их связи с населением; латентностью преступности, потребностью криминологического прогнозирования, изучения и учета правосознания и общественного мнения граждан при оценке деятельности правоохранительных органов; вступлением в новый этап государственного строительства, сопряженного с мобилизацией усилий по защите национальных интересов и безопасности России в условиях обострения экономических, политических, военных и иных проблем.

Основными темами проводимых исследований стали: актуальные вопросы криминализации и декриминализации деяний в сфере общественных отношений в интересах мира, согласия и стабильности общества; совершенствование системы предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовным делам; мониторинг законодательства и правоприменения в целях оптимизации мер уголовно-правового реагирования на преступные проявления; криминологические аспекты законодательства в уголовно-правовой сфере; профилактика и предупреждение правонарушений в современном обществе; криминологические аспекты уголовно-процессуальной деятельности: оптимизация пенитенциарной деятельности в современном государстве; влияние социально-экономических факторов на формирование правосознания и психологии межличностных

отношений; научное обеспечение противодействия преступности.

Исследование детерминации и тенденций транснациональной организованной преступности в XXI в., её трансформации и роли в сфере международной и национальной безопасности обусловило потребность обращения к ранее опубликованным трудам, в частности к монографическому исследованию, выполненному проф. В.В. Луневым¹. Около четверти века прошло после публикации основного научного труда, характеризовавшего преступность XX в. За этот период произошли значительные события, существенно меняющие общую картину глобализируемого мира, состояние международной и национальной безопасности, состояние и роль транснациональной организованной преступности. Констатируя полезность ранее выполненных исследований, представляется необходимым изучение новых тенденций преступности XXI в., выявление потребностей и возможностей противодействия транснациональной организованной преступности в условиях нарастания угроз суверенитету, национальной безопасности России, миру и безопасности человечества.

Транснациональные преступления, согласно классификации ООН, включают: терроризм, отмывание денег, кражи произведений искусства и предметов культуры, кражу интеллектуальной собственности, незаконную торговлю оружием, угон самолетов, морское пиратство, захват наземного транспорта, мошенничество со страховкой, компьютерную преступность, экологическую преступность, торговлю людьми, торговлю человеческими органами, незаконную торговлю наркотиками, ложное банкротство, проникновение в легальный бизнес и др. Особое место в этом комплексе принадлежит преступлениям террористической направленности, используемым в гибридной войне против Российской Федерации.

Распад СССР в конце XX в. положил начало происходящим в XXI в. процессам нарастания гегемонии США, их агрессии в экономической, политической, военной сферах².

Актуализируются проблемы социального расщепления современного мирового сообщества, потребности и возможности адекватного правового обеспечения суверенитета, национального единства и национальной безопасности России³.

¹ См.: *Лунев В.В.* Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции / предисл. В.Н. Кудрявцева. М., 1997.

² См.: *Дамаскин О.В.* Россия в современном мире: проблемы международной и национальной безопасности. М., 2016.

³ См.: *Дамаскин О.В.* Криминологические аспекты противодействия преступности. М., 2017.

Курс США на демонтаж действующей системы международной безопасности, выход из системы ракетно-ядерного сдерживания, игнорирование норм международного гуманитарного и уголовного права образует реальную угрозу миру и безопасности человечества. При этом транснациональная организованная преступность становится составной частью организуемой США «гибридной» войны против России.

Обзор и анализ современной ситуации позволяет констатировать возрастающую актуальность научного исследования криминолого-правовых проблем состояния и противодействия транснациональной организованной преступности⁴. Актуальность, теоретическая и практическая значимость такого исследования подтверждается потребностями практики, обзором материалов Военно-научной конференции Академии военных наук, проведенной 2 марта 2019 г. совместно с Генеральным штабом Вооруженных Сил РФ, Российской академией наук, а также другими структурами военной организации России. В докладе Начальника Генерального штаба Вооруженных Сил РФ — первого заместителя Министра обороны РФ В.В. Герасимова обоснована потребность научного исследования актуальных правовых проблем обороны страны и безопасности государства.

Рассмотрение опыта контртеррористической операции в Сирии, выявление связи террористических организаций, их финансирования, обеспечения оружием, необходимым транспортом и имуществом, координации их деятельности правительств ряда государств обуславливают потребность адекватного правового и военного противодействия, разработки задач фундаментальной юридической науки по обеспечению обороны и безопасности Российской Федерации. Актуализируются проблемы противодействия терроризму.

За последние 10 лет в мире произошло более 6 тыс. терактов, жертвами которых стали более 25 тыс. человек. По различным оценкам экспертов, сегодня насчитывается примерно 500 экстремистских групп и террористических организаций⁵. В последнее время во многих государствах наблюдается рост экстремизма среди молодежи⁶.

В начале XXI в. энергичными и целенаправленными действиями российского руководства удалось значительно преодолеть негативные тенденции в развитии общества и государства. Основным

⁴ См.: Криминальные реалии, реагирование на них и закон / под ред. А.И. Долговой. М., 2018.

⁵ См.: *Красинский В.В., Машко В.В.* Кто есть кто в современном терроризме: справочник. М., 2018.

⁶ См.: URL: <http://fb.ru/article/227106/samyiy-krupnyiy-v-mire-terakt-v-istorii-spisok-opisanie-i-interesnyie-fakty>

итогом последних лет стали конкретные действия по укреплению власти, консолидации правового и экономического пространства России, укреплению федеративных отношений. Были решены первоочередные проблемы в экономической сфере: восстановлено бюджетное равновесие, снижены темпы инфляции, снята острота проблемы выплаты заработной платы и практически решен вопрос государственного внешнего долга. Упорядочены на правовой основе взаимоотношения центральной федеральной власти с субъектами Российской Федерации, крупными российскими предпринимателями.

Вместе с тем Россия живет в условиях переходного периода. Ее экономика и социальная сфера еще далеко не в полной мере отвечают представлениям о том, каким должно быть современное, социально ориентированное, правовое государство XXI в. Масштаб и многообразие стоящих перед государством проблем требуют формирования стратегии обеспечения национальной безопасности, способной консолидировать российское общество и власть в решении ключевых задач развития страны в предстоящий период в специфических условиях глобализации.

Глобализация как процесс трансформации мировых экономических отношений является объективным процессом, активно начавшимся после завершения Второй мировой войны. Организационной основой глобализации стали транснациональные финансово-промышленные кампании. Содержание глобализации обуславливается новыми информационными технологиями, позволяющими радикально изменить традиционные формы перемещения капитала, производства и потребления товаров и услуг, использования интеллектуальных ресурсов. Ликвидация биполярности мира, позволявшей странам «третьего мира» использовать в своих интересах противоречия антагонистических социально-экономических формаций, привела к однополярному миру с доминированием в нем транснациональной финансово-экономической элиты.

Современные экономические, информационные и организационные возможности негосударственных финансово-промышленных групп определяют их надгосударственный характер. Следствием их влияния на национальные правительства являются существенные социально-экономические и общественно-политические изменения.

Определившийся курс США на агрессивное доминирование в глобальном мире, создание обстановки нестабильности, организацию военных конфликтов, попыток подавления суверенитета России путем экономических и иных санкций, угроз со стороны НАТО актуализирует проблему

суверенитета, обороны и безопасности России в современных кризисных условиях.

Основная проблема глобализации состоит в потребности и необходимости ее гуманизации в интересах законопослушного большинства населения как промышленных, так и развивающихся стран на основе принципов устойчивого развития. Поэтому выявление действующих и потенциальных угроз в процессе глобализации, транснациональной организованной преступности, противодействие им становится актуальной и значимой научной и практической задачей.

Учитывая сложность и многоаспектность положения России, представляется необходимым акцентировать внимание на содержании и проблемах трансформации общества и государства в условиях глобализации мирового сообщества, роли транснациональной организованной преступности в системе глобальных угроз международной и национальной безопасности, значимости военной организации государства в интересах обороны и безопасности.

В настоящее время положение военной организации Российского государства характеризуется рядом проблем. Сохраняющийся в постперестроечном обществе либерализм как идеология, основой которой является индивидуализм, средством – конкурентная борьба, а целью – материальный успех в обществе потребления, не приемлет политические, социальные и экономические ограничения, налагаемые на индивидуальную свободу. Однако специфика работы в составе коллектива, обязательной дисциплины и объективных трудностей сопряжена с подчинением граждан групповым интересам и входит в противоречие с идеологией либерализма, культом индивидуализма и системной коммерциализацией.

Главной отличительной чертой офицеров сил обороны и безопасности всегда была и должна быть идея бескорыстного служения обществу и государству, ценности которых ими разделяются и защищаются, жертвенности при исполнении воинского долга. Иной подход превращает офицерский корпус в обычную бюрократическую организацию, а офицеров в военных чиновников⁷. Усилия руководства Вооруженными Силами РФ по преодолению дефектов в этой сфере нуждаются в дальнейшем развитии. Противоречивая зависимость офицеров от либеральной идеологии современного общества ведет к деформации военно-служебных отношений, изменению мотивации выбора профессии и исполнения ими своих

⁷ См.: Дамаскин О.В. Российская армия в современном обществе: проблемы и перспективы. М., 2011; Тер-Акопов А.А. Нравственность и право. Избранное. М., 2015.

функций, снижению возможностей оценки эффективности Вооруженных Сил, правоохранительных органов и прогноза поведения офицеров в боевой обстановке и других экстремальных ситуациях.

Специфика деятельности офицеров в сфере военной, правоохранительной, государственной службы нуждается в понимании обществом необходимости активного взаимодействия и использования интеллектуального потенциала офицерского корпуса в интересах общества как наиболее бескорыстной и организованной его части⁸.

Выполненное исследование транснациональной организованной преступности, включая терроризм, позволяет лучше представить существо ценностей и интересов России в меняющемся в процессе глобализации мире. Для сохранения суверенитета и развития России в этих условиях необходима реализация современной стратегии национальной безопасности, в основе которой лежат жизненно важные интересы и ценности общества и государства. Для этого требуются консолидация жизненно важных интересов общества и военной организации государства как его вооруженной части, политическая воля, целенаправленная, результативная, созидательная деятельность⁹.

2. Организационно-правовые аспекты научного обеспечения противодействия преступности

Современное состояние преступности является угрозой национальной безопасности России, что обуславливает потребность формирования государством адекватной уголовной политики противодействия преступности¹⁰.

Государство как форма организации общества, основанная на необходимости принуждения членов общества к должному поведению, в условиях социальных противоречий между различными слоями населения должно выражать свою волю в законодательстве, выражающего интересы большинства граждан.

«Дифференциация поведения людей, выгодно для одних и невыгодно для других, признание одних форм его полезными, правомерными, законными, а других – вредными, неправомерными, противоправными есть единый процесс, разные стороны которого отразились в возникновении как права, так и противоречащих ему форм поведения, включая преступность... Взаимосвязанные

понятия правомерного и противоправного поведения отражают в конечном счете интересы... личности и социальных групп»¹¹.

В основе этих интересов лежат экономические, материальные условия социального бытия. Связь преступности как социального явления с условиями формирования нравственного и правового индивидуального и группового сознания, объективными и субъективными причинами и способствующими условиями, обуславливает потребность их учета в развитии научного обеспечения государственной уголовной политики противодействия преступности¹². Цель борьбы с преступностью заключается в снижении ее негативного влияния на жизнь общества. Применение уголовно-правовых средств и само уголовное законодательство служат тому, чтобы своим влиянием способствовать предупреждению преступности, удержанию членов общества от совершения новых преступлений. Кроме того, выполняют значительную роль и непосредственно служат целям предупреждения преступности и те общественные и государственные мероприятия, которые на основе выявленных причин и условий преступности устраняют или нейтрализуют эти причины и условия, что препятствует совершению других преступлений¹³.

Уголовно-правовая политика государства проявляется прежде всего в оптимизации уголовного законодательства, в национальных интересах и безопасности большинства граждан. Принципы уголовной политики определяются закономерностями формирования преступности, ее состояния и достигнутыми результатами.

Проявление политики во всех областях общественной жизни, в т.ч. и в области противодействия преступности, является очевидным фактом и нуждается в совершенствовании. Исследования преступности, результаты ее криминологического изучения доказывают, что проблемам уголовной политики должно уделяться больше внимания. При этом актуализируется потребность научного обеспечения криминологического, уголовно-правового и уголовно-процессуального направлений противодействия преступности.

В обоснование и развитие криминологических аспектов противодействия преступности, формирования оптимальной уголовной политики

⁸ См.: Военно-правовые исследования: современные проблемы и перспективы / О.В. Дамаскин и др.; авт.-сост. Е.Н. Холопова. М., 2015.

⁹ См.: Дамаскин О.В. Транснациональная преступность: проблемы международной и национальной безопасности. М., 2019.

¹⁰ См.: Указ Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. II), ст. 212.

¹¹ Механизм преступного поведения / отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М., 1981. С. 11.

¹² См.: Федеральный закон от 23.06.2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 26 (ч. I), ст. 3851.

¹³ См.: Законность: состояние и тенденции в 2010–2014 гг. Деятельность прокуратуры по ее обеспечению. Научный доклад. М., 2015.

в условиях перестройки значительный вклад своими научными трудами, внесли А.И. Алексеев¹⁴, А.Д. Бойков¹⁵, А.И. Долгова¹⁶, И.И. Карпец¹⁷, В.Н. Кудрявцев¹⁸, Н.Ф. Кузнецова¹⁹, В.В. Лунеев²⁰, В.С. Овчинский²¹, Э.Ф. Побегайло²², А.Я. Сухарев²³, О.В. Старков²⁴, А.М. Яковлев²⁵, А.Н. Савенков и В.И. Жуков²⁶ и др.

Элементами уголовной политики являются социально-политические, экономические отношения, состояние преступности и практика борьбы с преступностью.

Обзор публикаций по проблемам уголовной политики позволяет констатировать их дискуссионность, ограниченность содержания современных научных криминологических исследований, ограниченность их эмпирической базы, новых рекомендаций, адекватных потребностям практики, необходимость углубления исследований правосознания и общественного мнения граждан по актуальным вопросам противодействия преступности, его учета в законодательстве и правоприменительной практике.

Изучение состояния преступности неразрывно связано с правовой системой и правообеспечительной деятельностью государства и представляет собой сложный процесс, предопределяющий

¹⁴ См.: Алексеев А.И. Должна ли уголовная политика быть либеральной? // Российская Федерация. 2004. № 11; Его же. О новых подходах в борьбе с преступностью // «Черные дыры» в росс. законодательстве. 2005. № 4.

¹⁵ См.: Бойков А.Д. Третья власть в России. Книга вторая – продолжение реформ. М., 2002.

¹⁶ См.: Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. М., 2003.

¹⁷ См.: Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. М., 1992.

¹⁸ См.: Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью. М., 2003.

¹⁹ См.: Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. М., 1984.

²⁰ См.: Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. 2-е изд. М., 2005.

²¹ См.: Овчинский В.С. XXI век против мафии. Криминальная глобализация. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности. М., 2001.

²² См.: Побегайло Э.Ф. Кризис современной российской уголовной политики // Уголовное право. 2004. № 3, 4.

²³ См.: Сухарев А.Я., Алексеев А.И., Журавлев М.П. Основы государственной политики борьбы с преступностью. Теоретическая модель. М., 1997.

²⁴ См.: Старков О.В. Криминопенология. М., 2004.

²⁵ См.: Яковлев А.М. Теория криминологии и социальная практика. М., 1985; Его же. Социальная структура общества и право. М., 2009.

²⁶ См.: Савенков А.Н., Жуков В.И. Социология правовых девиаций и социальных аддикций. М., 2018.

необходимость накопления и осмысления информации о причинах и условиях противоправного поведения, разработки надежного инструментария объективной оценки состояния и криминологического прогноза преступности. Такой подход призван обеспечить широкий, социально значимый взгляд на криминологические аспекты преступности в контексте решаемых политических, социально-экономических, морально-этических проблем.

Впервые в отечественном правоведении членом-корр. РАН А.Н. Савенковым предлагаются к рассмотрению результаты философско-правового осмысления законов, стратегий и доктрин, трудов ряда ученых, суждения о современной глобальной правовой действительности²⁷.

В связи с этим в проводимых исследованиях рассматриваемого направления **объектом исследования** являются общественные отношения, складывающиеся в процессе трансформации общества, законотворчества, исполнения нормативных правовых актов, а также практики правоохранительной деятельности в сфере противодействия преступности.

Предмет исследования – криминологические, уголовно-правовые, уголовно-процессуальные аспекты современной преступности как угрозы национальной безопасности, характеристики состояния преступности в России, деятельность правоохранительных органов по противодействию преступности.

Цель исследования – разработка научных положений о закономерностях влияния социальных процессов и явлений на состояние преступности, о криминологических, уголовно-правовых, уголовно-процессуальных аспектах формирования уголовно-правовой политики противодействия преступности.

Поставленная цель определила следующие **задачи исследования**:

изучение влияния внешних и внутренних угроз национальной безопасности, социально-экономических и организационно-управленческих факторов на трансформацию общества и государства в условиях глобализации;

определение состояния преступности, потребностей и возможностей противодействия преступности и ее прогноза с учетом латентности;

выявление причин и условий правового, социально-экономического и организационно-управленческого характера в сфере преступности и разработка мер по их нейтрализации или снижению опасности;

²⁷ См.: Савенков А.Н. Государство и право в период кризиса современной цивилизации. М., 2020.

подготовка предложений по криминологическому, уголовно-правовому, уголовно-процессуальному обеспечению формирования уголовной политики противодействия преступности.

Основной гипотезой исследования и выработки предложений по криминологическому обеспечению формирования уголовно-правовой политики, деятельности механизма государственной власти является положение о ее тесной взаимосвязи и обусловленности процессами развития политических, экономических, социальных условий.

Анализ состояния законности и правопорядка должен осуществляться в контексте выполнения государственных концепций, доктрин, стратегий и программ развития в различных сферах деятельности и правовых отношений, обеспечивающих противодействие правонарушениям, в интересах национальной безопасности.

В посланиях Президента РФ В.В. Путина были определены задачи и показатели по различным направлениям экономической и социальной политики. Эти задачи и положения легли в основу приоритетов Правительства РФ. При анализе и оценке тенденций и процессов, влияющих на состояние законности и правопорядка в стране, следует учитывать помимо правовых актов основополагающие политико-правовые документы, в числе которых: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683), Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 05.12.2016 г. № 646), а также ряд иных документов, касающихся различных сфер деятельности правоохранительных органов.

В целях реализации функций Российской академии наук, определенных Федеральным законом от 10 июля 2018 г. № 218-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”»²⁸ в Институте государства и права РАН создан Центр исследования проблем правового обеспечения сил обороны, безопасности и оборонно-промышленного комплекса страны.

Названным Федеральным законом предусматривается, что РАН осуществляет свою деятельность в интересах обеспечения промышленности и координации научных исследований, реализуемых в сфере оборонно-промышленного комплекса в интересах обороны страны и безопасности государства. Решение о создании Центра было принято на основе консультаций с представителями заинтересованных органов государственной

власти и управления по итогам «круглого стола», проведенного Комитетом Государственной Думы по обороне на тему «О состоянии и перспективах развития военной науки и высшего военного образования: вопросы законодательного обеспечения», с участием представителей Института государства и права РАН 9 июля 2018 г.

В составе Академии военных наук РФ образовано специализированное научное отделение военного права Академии военных наук во главе с членом-корр. РАН А.Н. Савенковым.

На основе осмысления практики, опыта и результативности работы основных центров уголовно-правовых и криминологических исследований в Российской Федерации²⁹ и в зарубежных государствах³⁰, учета потребности укрепления научного сотрудничества, преодоления ведомственной разобщенности, в опоре на инициативу Ассоциации юристов России, Российской криминологической ассоциации³¹ в соответствии с государственными заданиями, решениями Российской академии наук и Министерства науки и высшего образования РФ сектором уголовного права, уголовного процесса и криминологии ИГП РАН предлагаются актуальные уголовно-правовые, уголовно процессуальные и криминологические меры по противодействию преступности³², апробация которых может способствовать формированию уголовной политики в интересах укрепления суверенитета и обеспечения национальной безопасности России.

3. Международная террористическая организация «Исламское государство»: современные проблемы и перспективы

Одной из наиболее боеспособных, многочисленных и финансово обеспеченных террористических структур, получивших всемирную известность, продолжает оставаться международная террористическая организация «Исламское государство»³³ (далее – ИГ). Значительный ущерб, понесенный ею в результате решительных действий Вооруженных Сил РФ, не снижает актуальности и значимости дальнейшей активной борьбы с данной организацией. Деятельность террористических

²⁹ См.: Дамаскин О.В. Криминологические аспекты противодействия преступности; *Его же*. Криминологические аспекты детерминации экстремизма и терроризма. М., 2018.

³⁰ См.: Гуринская А.Л. Англо-американская модель предупреждения преступности: критический анализ. СПб., 2018.

³¹ См.: Криминологические реалии, реагирование и закон / под ред. А.И. Долговой.

³² См.: Преступность XXI века. Транснациональный характер. Теневая экономика. Влияние на государство: сб. науч. тр. / под общ. ред. А.Н. Савенкова. М., 2019.

³³ Красинский В.В., Машко В.В. Международная террористическая организация «Исламское государство»: история, современность, будущее. М., 2017.

²⁸ См.: СЗ РФ. 2018. № 30, ст. 4553.

организаций как специфической формы транснациональной организованной преступности становится составной частью гибридной войны против России³⁴.

Рассматривая феномен т.н. «Исламского государства», необходимо отметить, что от других террористических структур указанная организация отличается следующими признаками:

религиозно-идеологической основой, позволяющей формировать значительную кадровую базу;

наличием ресурсной и финансовой базы за счет продажи нефтепродуктов, изъятия финансовых средств у банковского сектора, сбора исламских налогов и финансовой помощи иностранных государств-спонсоров;

гибридной системой управления, представляющей собой синтез административно-политической структуры и террористической организации;

глобальной информационно-пропагандистской инфраструктурой для радикализации населения и увеличения пособнической базы;

адаптивностью к применяемым антитеррористическим мерам (рассредоточение сил и средств, отказ от концентрации на открытых линиях коммуникаций, широкое применение мер маскировки).

Кроме того, во многом благодаря активной террористической и информационно-пропагандистской деятельности ИГ, применения этой организацией новых тактических методов и средств террора в последние годы для современного терроризма стали характерны следующие тенденции:

1) *расширение географии международного терроризма*, что нашло свое отражение в масштабной экспансии религиозно-экстремистской идеологии, создании законспирированных террористических ячеек в различных государствах, совершении резонансных террористических актов;

2) *трансграничная мобильность сторонников террористических структур*. Сторонники радикального псевдоислама стали активнее выезжать в регионы с повышенной террористической активностью с целью получения боевого опыта, приобретения связей в среде террористов, а также налаживания взаимодействия с различными террористическими группировками;

3) *интернационализация терроризма*. Террористические организации стали представлять собой интернациональные по составу структуры, в которых национальность и гражданство боевиков играют второстепенную роль. Ключевой

интегрирующий принцип — приверженность религиозно-экстремистской идеологии;

4) *возросшая активность автономно действующих террористических ячеек, а также террористов-одиночек и мини-групп, находящихся под влиянием деструктивных установок ИГ*. При этом его лидеры стали чаще прибегать к тактике дистанционного руководства действиями своих сторонников и продвигать концепцию «автономного джихада»;

5) *информационное сопровождение террористической деятельности*, прежде всего в сети Интернет. В результате активной деятельности сторонников ИГ сложилась единая всемирная система интернет-ресурсов, ориентированных на религиозно-идеологическую подготовку и рекрутирование будущих членов экстремистского и террористического подполья.

Территориальная экспансия «Исламского государства» затронула и Российскую Федерацию. Спектр актуальных террористических угроз, исходящих от ИГ, представлен возникновением устойчивых организационных связей этой организации с представителями северо-кавказского бандподполья, регулярным пополнением организации выходцами из России и иных государств — участников СНГ, стремлением перенести террористическую деятельность на территорию Российской Федерации.

Деятельность ИГ еще оказывает заметное влияние на террористические формирования на территории Российской Федерации. Целенаправленная вербовочная работа эмиссаров ИГ позволила террористам привлечь в свои ряды значительное количество граждан Российской Федерации. Только в Сирии в боевых действиях участвовали свыше 30 различных террористических группировок, часть которых укомплектована выходцами из Северо-Кавказского и Приволжского федеральных округов. В числе этих структур батальоны «Джихар Дудаев», «Шамиль Басаев» и «Амир Хаттаб». При этом в связи с их поражением в Сирии боевики этих формирований могут быть переброшены для осуществления террористической деятельности в Россию.

В ходе обучения в лагерях ИГ выходцам из России ставятся конкретные задачи по установлению контактов с бандподпольем после возвращения к местам постоянного проживания и непосредственному участию в подготовке и совершении терактов. Для этого рекрутов и будущих боевиков активно обучают минно-взрывному делу, тактике ведения боевых действий в городских условиях, отработывают каналы конспиративной и экстренной связи. Осведомленность данной категории лиц о проведении в отношении них оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий приводит к тому, что их возвращение

³⁴ См.: Дамаскин О.В. Транснациональная организованная преступность. М., 2019.

в Россию осуществляется с соблюдением особых мер конспирации.

Возникающие угрозы и угрожающие тенденции, связанные с террористической деятельностью ИГ, не остаются без внимания ученых-исследователей, аналитиков и представителей средств массовой информации. Анализ отечественной и зарубежной литературы показывает, что противоправная деятельность ИГ и противодействие ей являются актуальными темами научных исследований. Значительное внимание уделяется анализу информационно-пропагандистской и вербовочной деятельности ИГ, последствиям проведения им серии террористических актов в государствах Европейского Союза, участию сил международной коалиции, а также Воздушно-Космических Сил РФ в борьбе с данной террористической организацией и др.

Указанные вопросы рассматриваются в работах журналистов, а также сотрудников аналитических центров, специализирующихся в области обороны и национальной безопасности. При этом наибольшей глубиной научного исследования отличаются работы специалистов тех стран, которые непосредственно столкнулись с террористическими проявлениями со стороны ИГ (Франции, Бельгии, Германии, Канады и др.), а также государств, чьи вооруженные формирования участвуют в борьбе с данной террористической организацией (США, Великобритания и др.).

В США проблемы противодействия ИГ находятся в центре внимания таких аналитических центров, как Институт по изучению войны (*Institute for the Study of War*)³⁵, Гудзоновский институт (*Hudson Institute*)³⁶, Исследовательская служба Конгресса США (*Congressional Research Service*)³⁷, Гуверовский институт³⁸ и др.

³⁵ См.: *Institute for the Study of War* [Electronic resource].— Access mode: URL: <http://www.understandingwar.org> (дата обращения: 12.11.2016).

³⁶ См.: *Lynch III T.F.* The Impact of ISIS on Global Salafism and South Asian Jihad // *Current Trends in Islamist Ideology*. 2015. Vol. 19. P. 85–108; *Nibras Kazimi.* Saudi Arabia's "Islamic Alliance": major Challenge for Al-Baghdadi's Islamic State, or Potential opportunity? // *Ibid.* 2016. Vol. 20. P. 5–29; *Farhan Zahid, Muhammad Ismail Khan.* Prospects for the Islamic State in Pakistan // *Ibid.* P. 65–80.

³⁷ См.: *Blanchard Ch. M., Humud C.E.* The Islamic State and U.S. Policy // *Congressional Research Service*. 2017; *McInnis K.J.* Coalition Contributions to Countering the Islamic State // *Ibid.* 2016.

³⁸ Так, сотрудница Гуверовского института Дж. Стерн в своей книге «ИГИЛ: государство террора», написанной в соавторстве с Ж.М. Берже, рассматривая деятельность ИГ на современном этапе, предлагает изменить современные представления о терроризме и террористах и оперативнее реагировать на угрозы, исходящие от данной террористической организации (см.: *Stern J., Berger J.M.* *ISIS: The State of Terror*. 2016).

В Великобритании деятельность ИГ изучают Международный институт стратегических исследований (*The International Institute for Strategic Studies*)³⁹, Объединённый королевский институт по исследованию вопросов безопасности и обороны (*Royal United Services Institute for Defence and Security Studies*)⁴⁰ и др.

В Германии анализом деятельности ИГ занимаются Институт международной политики и безопасности (*Stiftung Wissenschaft und Politik*)⁴¹, Федеральное ведомство по охране Конституции (*Bundesamt für Verfassungsschutz*), проводящие семинары, посвященные противодействию деятельности данной террористической организации⁴², а также регулярно публикующие аналитические материалы по противодействию террористической идеологии: «Джихадисты и их роль в вербовке женщин для "Исламского государства"», «Анализ радикализации и характеристик лиц, выехавших из Германии под воздействием исламистской идеологии в Сирию и Ирак»⁴³ и др.

У немецких авторов следует также отметить работы Б. Шира «ИГИЛ — глобальный джихад: как "Исламское государство" переносит терроризм в Европу»⁴⁴, К. Ройтера «Черная Власть». "Исламское государство" и стратегии террора»⁴⁵, а также Я. Биена и М. Шмеца «Халифат террора. Междисциплинарные взгляды на "Исламское государство"»⁴⁶.

Во Франции вопросы противодействия ИГ рассматриваются Французским институтом международных и стратегических отношений (*The French*

³⁹ См.: *Harsh Lessons.* Iraq, Afghanistan and the Changing Character of War / *The International Institute for Strategic Studies*. 2017.

⁴⁰ См.: *Stansfield G.* What it Will Take to Degrade ISIS? [Electronic resource].— Access mode: URL: <https://rusi.org/commentary/what-it-will-take-degrade-isis> (accessed: 24.02.2017).

⁴¹ См.: *Asseburg M.* All Eyes on the Islamic State? Repercussions of the Fight against Jihadists on War-Torn Syria / *IE ed Mediterranean Yearbook*, 2015.

⁴² См.: *Der Islamisch Staat' – Eine globale Bedrohung* [Electronic resource].— Access mode: URL: <https://www.verfassungsschutz.de/de/oeffentlichkeitsarbeit/presse/pm-20160502-symposium-2016> (accessed: 23.02.2017).

⁴³ Jihadistinnen und ihre Rolle bei der Anwerbung von Frauen für den "Islamischen Staat" / *Bundesamt für Verfassungsschutz*. 2015; *Analyse der Radikalisierungshintergründe und -verläufe der Personen, die aus islamistischer Motivation aus Deutschland in Richtung Syrien oder Irakausgereist sind* / *Bundesamt für Verfassungsschutz*. 2015.

⁴⁴ *Schirra B.* ISIS — Der globale Dschihad: Wie der "Islamische Staat" den Terror nach Europa trägt. 2015.

⁴⁵ *Reuter Ch.* "Die schwarze Macht". Der "Islamische Staat" und die Strategien des Terrors. München, 2015.

⁴⁶ *Schmetz M.* Kalifat des Terrors Interdisziplinäre Perspektiven auf den Islamischen Staat. 2015.

Institute for International and Strategic Affairs)⁴⁷, Французским институтом международных отношений (*Institut Francaisdes Relations Internationales*), а также расположенным в Париже Европейским институтом изучения безопасности (European Union Institute for Security Studies).

В *Италии* изучением ИГ занимаются Институт международных отношений (*Istituto Affari nternazionali*)⁴⁸, Институт международных политических исследований (*Istitutopergli Studidi Politica Internazionale*)⁴⁹ и другие аналитические структуры. Можно выделить работы итальянского историка П. Сенсини «ИГИЛ: руководители, режиссеры и актеры международного терроризма»⁵⁰, содержащую критический анализ роли западных государств в институционализации и распространении международного терроризма, а также журналиста Ф. Бово «ИГИЛ. Угроза Исламу»⁵¹, в которой автор анализирует причины стремительного роста влияния «Исламского государства».

Следует также отметить монографии старшего научного сотрудника Объединенного института служб Индии (*United Service Institutio no India*), д-ра А. Рашида «ИГИЛ, гонка в Армагеддон», в которой он рассматривает специфику борьбы с террористической организацией в идеологическом и в военном отношениях⁵²; американского журналиста М. Вайса «ИГИЛ: внутри армии террора»⁵³; главного редактора газеты «Рай аль-Йаум» А.Б. Атвана «Исламское государство: цифровой Халифат»⁵⁴; американского журналиста Дж. Уоррика «Черные флаги: подъем ИГИЛ»⁵⁵, где автор прослеживает возникновение и рост влияния ИГ среди террористических группировок.

В России организационную структуру и некоторые элементы тактики террористической деятельности ИГ исследовали Центр стратегических оценок

и прогнозов⁵⁶, Российский институт стратегических исследований⁵⁷, Институт Ближнего Востока, Центр стратегических исследований «Россия – Исламский мир», Центр военно-политических исследований, Академия военных наук⁵⁸ и др. Среди отечественных авторов следует отметить книгу А. Кемаля «ИГИЛ. Зловещая тень Халифата» (М., 2015), в которой автор анализирует успехи ИГ и исходящие от него угрозы для Российской Федерации; монографию Эль Мюрида⁵⁹ «ИГИЛ. “Исламское государство” и Россия. Столкновение неизбежно?» (М., 2016), где анализируются перспективы террористической организации, в т.ч. ее оперативный террористический потенциал в России; историософскую работу А.Б. Широкограда «Битва за Сирию: от Вавилона до ИГИЛ» (М., 2016), а также книгу А. Проханова, Л. Ивашова и В. Шурыгина «Сирийский Армагеддон. ИГИЛ, Нефть, Россия. Битва за Восток» (М., 2016).

Несмотря на то что проблемы, связанные с вовлечением граждан в террористическую деятельность ИГ, в своих работах затрагивали как отечественные, так и зарубежные авторы, комплексное исследование места и роли ИГ в современном конгломерате террористических организаций, структуры террористической деятельности «Исламского государства» фактически отсутствует. Имеющиеся научные труды посвящены лишь отдельным аспектам рассматриваемой проблемы.

Следует отметить недостаточную изученность характера связей ИГ с ячейками бандподполья в отдельных субъектах Российской Федерации. Дальнейшей теоретической проработки требуют вопросы противодействия вербовочной и информационно-пропагандистской деятельности данной террористической структуры.

Существующий пробел в отечественной научной литературе, посвященной тематике противодействия террористической и экстремистской деятельности международных террористических организаций в целом и «Исламского государства», частично восполняется⁶⁰.

⁴⁷ См.: *Kader Abderrahim*. DAECH: Histoire, enjeux et pratiques de l'Organisation de l'Etat.

⁴⁸ См.: *Ashour O*. Why Does the Islamic State Endure and Expand? Roma, IAI, 2015; *Lossow T. von*. The Rebirth of Water as a Weapon: IS in Syria and Iraq // *The International Spectator*. 2016. № 1/3. P. 82–99.

⁴⁹ См.: *Varvelli A*. Jihadist Hotbeds. Understanding Local Radicalization Processes. Milano, 2016; *Plebani A*. Jihad e Terrorismo. Da Al-Qa'idaall' Isis: Storia di un nemicoche cambia. 2016.

⁵⁰ *Sensini P*. ISIS: Mandanti, registi e attoridel “terrorismo” internazionale. 2016.

⁵¹ *Bovo F*. ISIS. Una minaccia all'Islam. 2015.

⁵² См.: *Rasheed A*. Race to Armageddon. 2015.

⁵³ *Weiss M*. ISIS: Inside the Army of Terror. NY, 2015.

⁵⁴ *Atwan A.B*. Islamic State: The Digital Caliphate. London, 2015.

⁵⁵ *Warrick J*. Black Flags: The Rise of ISIS. 2015.

⁵⁶ См.: *Панкратенко И.Н.* ИГИЛ сегодня: на пути к полноценному государству. М., 2015.

⁵⁷ ИГИЛ как угроза международной безопасности / под ред. А.В. Глазовой. М., 2015. 188 с.

⁵⁸ См.: *Цыганок А.Д.* Группировка Российских войск в Сирии в борьбе с ИГИЛ (стратегия и сценарии) // *Вестник АВН*. 2016. № 1. 2016; и др.

⁵⁹ Ник блогера Анатолия Несмияна.

⁶⁰ См.: *Абалов И.Ю., Красинский В.В.* Актуальные проблемы противодействия терроризму и экстремизму. М., 2017; *Дамаскин О.В.* Криминологические аспекты детерминации современного экстремизма и терроризма; Противодействие современному экстремизму и терроризму: науч.-практ. пособие / О.В. Дамаскин, В.В. Красинский, А.В. Козлов; под общ. ред. А.Н. Савенкова. М., 2019.

В ближайшее время превалирующее положение ИГ по отношению к другим террористическим группировкам не только сохранится, но и может скрытно усиливаться. С учетом изложенного исследование вопросов организации и тактики террористической деятельности ИГ, прогнозирования деятельности международных террористических организаций, предупреждения террористических актов и профилактики иных преступлений террористического характера, противодействия финансированию, ресурсному обеспечению, пропаганде и вовлечению в террористическую деятельность представляются значимыми и актуальными.

Активизация правительственных войск в Сирии и Ираке, операции российских Воздушно-Космических Сил, а также деятельность международной коалиции способствовали успехам в борьбе с ИГ и привели к стремительному сокращению контролируемой им территории. Можно констатировать, что террористическая организация войну в Сирии и Ираке постепенно проигрывает.

Вместе с тем, если военный разгром ИГ станет реальностью, это еще не будет означать окончательной победы над этой организацией: ее боевики перейдут к диверсионно-партизанским методам ведения войны, а накопленный опыт, наличие финансовых, военных и людских ресурсов, мобильность их отрядов в своей совокупности позволят «джихадистам» продолжать борьбу еще в течение длительного времени, и не только на территории Ближнего Востока. При этом не исключается использование сил и средств ИГ отдельными государствами в своих экспансионистских целях, что образует угрозу миру и безопасности человечества. Военная победа над ИГ не будет также автоматически означать победу идеологическую. «Джихадизм» и вдохновляющая его идеология не исчезнут сами по себе вместе с «Исламским государством».

Для того, чтобы лишить ИГ будущего, к военным успехам необходимо добавить победу над ее идеологией, противопоставить ей нечто более привлекательное и ценное, лишить террористические структуры социальной поддержки со стороны радикально настроенных мусульман.

Минимизировать угрозы, исходящие от ИГ, можно лишь так, как это последовательно предлагает Россия — объединив усилия международного сообщества под эгидой ООН на общепризнанной международно-правовой основе. Основным вектором противодействия международному терроризму в лице «Исламского государства» видится сочетание практики силового подавления подконтрольных этой организации незаконных вооруженных формирований с политической дерадикализации населения и предупреждения террористических проявлений.

Существующая разобщенность действий мирового сообщества умело используется лидерами ИГ, позволяя им сохранять возможность идеологического обеспечения, финансовой и ресурсной поддержки своей деятельности, осуществлять маневрирование наемниками — террористами в масштабе отдельных государств и даже Ближнего Востока. Отсутствие единого фронта в борьбе с ИГ, скрытая поддержка отдельными государствами террористических группировок и попытки их использования в собственных геополитических интересах значительно затрудняют противодействие международному терроризму.

Участие Воздушно-Космических Сил РФ в антитеррористической операции в Сирии сыграло ключевую роль в военных поражениях ИГ и способствовало объединению усилий мирового сообщества в борьбе с терроризмом. В результате действий России боевики ИГ были вынуждены отказаться от каких-либо наступательных действий, а армия Сирии начала методичное наступление на территории, захваченные боевиками. За время боевых действий российские ВКС нанесли серьезный урон инфраструктуре ИГ, разрушив их склады боеприпасов, топлива, заводы по ремонту вооружения и военной техники, заметно ослабили тыловое обеспечение боевиков, а также их возможности оперативно перебрасывать подкрепления.

В результате российско-сирийских военных операций численность террористических группировок, действующих на территории Сирии, сократилась более чем на треть. Кроме того, урон, нанесенный ИГ, значительно ограничил возможность экспорта терроризма за пределы Ближнего Востока.

Однако окончательная победа над «Исламским государством» еще не достигнута, Россия в борьбе с международным терроризмом несет потери. Поэтому крайне важно, чтобы усилия и жертвы, понесенные нашим государством, оказались не напрасными. Российская Федерация обладает существенным потенциалом глобального и регионального лидерства в создании антитеррористических коалиций, последовательном развитии и укреплении международного контртеррористического сотрудничества по всем направлениям.

Опыт участия в урегулировании сирийского кризиса показывает, что российская сторона способна определять глобальную антитеррористическую политику и играть значимую роль в формировании международной стратегии противодействия терроризму. Несмотря на значительное сокращение ресурсной базы террористов на Ближнем Востоке, проблема финансирования их деятельности по-прежнему остается актуальной.

В настоящее время террористические организации, в первую очередь «Исламское государство»,

«Джебхат ан-Нусра» и их последователи, продолжают вести боевые действия, получая внешнюю поддержку, в т.ч. в виде вооружений и боеприпасов.

В этой связи и с целью недопущения передачи продукции военного назначения террористическим организациям МИД России провел 5–6 сентября 2019 г. в Москве Вторую международную конференцию «Противодействие незаконным поставкам оружия в контексте борьбы с международным терроризмом» (первое такое мероприятие прошло в Москве в сентябре 2018 г. и собрало 132 представителя из 25 государств и 10 международных организаций).

Представляется, что в ходе форума состоялся содержательный обмен мнениями между представителями внешнеполитических и силовых ведомств в сфере антитеррора с акцентом на выявлении роли отдельных государств в спонсировании терроризма, источников поступающего в руки боевиков вооружения и дополнительных рычагов влияния на государства, причастные к материально-техническому снабжению террористов. Содержательный диалог с иностранными партнерами, прежде всего с теми, кто непосредственно столкнулся с масштабными преступлениями террористов, может способствовать интересам мира и безопасности. К участию приглашены руководители российских органов исполнительной и законодательной власти, представители ряда государств, антитеррористических подразделений ключевых международных структур (ООН, СНГ, ШОС, ОДКБ, ОБСЕ, Совет Европы и ФАТФ) и гражданского общества.

Специализированные дискуссии проведены в рамках трех последовательных тематических секций, посвященных различным направлениям международного антитеррористического сотрудничества, включая вопросы экспортного контроля и противодействия финансированию терроризма, правоохранные аспекты контртеррористической деятельности. Представители Института государства и права РАН, принявшие участие в этой конференции, внесли предложения по решению обсуждавшихся вопросов.

Прошедшая ранее, в сентябре 2018 г., Первая Московская конференция «Противодействие незаконным поставкам оружия в контексте борьбы с международным терроризмом» подтвердила, что проблематика перекрытия поставок вооружений террористам имеет самостоятельную ценность. Форум позволил сформировать комплекс вопросов о продолжающемся потоке оружия и боеприпасов террористам, прежде всего в конкретных условиях борьбы с ИГИЛ и «Джебхат ан-Нусрой» в Сирии и Ираке.

Благодаря многостороннему военному натиску на бандформирования в Сирии и Ираке они

в значительной мере утратили возможность пополнять свой «бюджет» за счет контрабанды углеводородов — ключевого источника поступлений финансовых средств. Разгромлена добывающая инфраструктура террористов, уничтожены логистические артерии транспортировки и сбыта нефтепродуктов. Поставки тяжелого вооружения и беспилотных летательных аппаратов сократились, но возрос спрос на легкое стрелковое оружие (ЛСО), включая автоматическое, и компоненты взрывных устройств. Несмотря на обширную международную правовую базу, включая профильные резолюции Совета Безопасности ООН, в т.ч. содержащие требования ко всем государствам — членам ООН предпринимать конкретные действия по предотвращению попадания в руки террористов оружия массового уничтожения, проблема материально-технической подпитки террористической деятельности не решена.

Россия неоднократно привлекала внимание к данному аспекту на различных международных конференциях. В марте 2016 г. в качестве официального документа СБ ООН был распространен материал «О нелегальных поставках оружия и боеприпасов на сирийскую территорию, находящуюся под контролем ИГИЛ» (S/2016/262). В расширенном контексте недопущение финансирования террористических организаций, в т.ч. за счет поставок вооружений и военной техники, закреплено в принятой в декабре 2015 г. резолюции СБ ООН 2253. Ряд аналогичных положений зафиксирован в принятой в августе 2017 г. резолюции СБ ООН 2370 о недопущении приобретения террористами оружия. Соответствующий подход также отражен в разработанном Россией и распространенном в июне 2017 г. проекте резолюции СБ ООН о введении всеобъемлющего торгово-экономического эмбарго в отношении территорий под контролем ИГИЛ.

По инициативе России соответствующие требования в области борьбы с оружейной подпиткой террористов получили отражение в принятой в марте 2019 г. резолюции СБ ООН 2462. Тематика противодействия незаконному обороту ЛСО была одной из ключевых и в ходе франко-германского председательства в СБ ООН в марте-апреле 2019 г.

Актуализируется востребованность в придании дополнительного импульса консолидации многосторонних усилий по недопущению любой материальной и финансовой поддержки терроризма в широком смысле, и прежде всего пресечению поставок террористическим формированиям оружия и военной техники.

В этой связи проведение 5–6 сентября 2019 г. в Москве тематической конференции с привлечением представителей на уровне высоких должностных лиц и ведущих экспертов ведомств, а также авторитетных российских и зарубежных научных

и общественных деятелей, политологов, журналистов, руководителей крупных образовательных учреждений, антитеррористических подразделений ключевых международных организаций и структур имеет существенное практическое значение.

Открытые и конструктивные дискуссии позволяют анализировать существующие наработки и определять перспективные направления повышения эффективности многостороннего сотрудничества с конкретными рекомендациями, которые станут обновленным ориентиром для развития контртеррористического взаимодействия на мировой арене по перекрытию террористам военной помощи и иной материальной поддержки в интересах международной и национальной безопасности. Состоявшаяся 28 ноября 2019 г. межрегиональная конференция руководителей органов власти Московской области под эгидой Национального антитеррористического комитета «Использование сети Интернет в террористических целях: основные проблемы и пути противодействия» подтвердила целесообразность и необходимость научного обеспечения практики работы по обеспечению региональной безопасности, выполненной при научном содействии сотрудников Института государства и права РАН⁶¹.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абалов И.Ю., Красинский В.В.* Актуальные проблемы противодействия терроризму и экстремизму. М., 2017.
2. *Алексеев А.И.* Должна ли уголовная политика быть либеральной? // Российская Федерация. 2004. № 11.
3. *Алексеев А.И.* О новых подходах в борьбе с преступностью // «Черные дыры» в рос. законодательстве. 2005. № 4.
4. *Бойков А.Д.* Третья власть в России. Книга вторая — продолжение реформ. М., 2002.
5. Военно-правовые исследования: современные проблемы и перспективы / О.В. Дамаскин и др.; авт.-сост. Е.Н. Холопова. М., 2015.
6. *Гуринская А.Л.* Англо-американская модель предупреждения преступности: критический анализ. СПб., 2018.
7. *Дамаскин О.В.* Криминологические аспекты детерминации экстремизма и терроризма. М., 2018.
8. *Дамаскин О.В.* Криминологические аспекты противодействия преступности. М., 2017.
9. *Дамаскин О.В.* Российская армия в современном обществе: проблемы и перспективы. М., 2011.
10. *Дамаскин О.В.* Россия в современном мире: проблемы международной и национальной безопасности. М., 2016.
11. *Дамаскин О.В.* Транснациональная организованная преступность. М., 2019.
12. *Дамаскин О.В.* Транснациональная преступность: проблемы международной и национальной безопасности. М., 2019.
13. *Долгова А.И.* Преступность, ее организованность и криминальное общество. М., 2003.
14. Законность: состояние и тенденции в 2010—2014 гг. Деятельность прокуратуры по ее обеспечению. Научный доклад. М., 2015.
15. ИГИЛ как угроза международной безопасности / под ред. А.В. Глазовой. М., 2015.
16. *Карпец И.И.* Преступность: иллюзии и реальность. М., 1992.
17. *Кемаль А.* ИГИЛ. Зловещая тень Халифата / сост. А. Кемаль. М., 2015.
18. *Красинский В.В., Машко В.В.* Кто есть кто в современном терроризме: справочник. М., 2018.
19. *Красинский В.В., Машко В.В.* Международная террористическая организация «Исламское государство»: история, современность, будущее. М., 2017.
20. Криминальные реалии, реагирование на них и закон / под ред. А.И. Долговой. М., 2018.
21. *Кудрявцев В.Н.* Стратегии борьбы с преступностью. М., 2003.
22. *Кузнецова Н.Ф.* Проблемы криминологической детерминации. М., 1984.
23. *Лунеев В.В.* Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции / предисл. В.Н. Кудрявцева. М., 1997; 2-е изд. М., 2005.
24. Механизм преступного поведения / отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М., 1981. С. 11.
25. *Мюрд Э.* ИГИЛ. «Исламское государство» и Россия. Столкновение неизбежно? М., 2016.
26. *Овчинский В.С.* XXI век против мафии. Криминальная глобализация. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности. М., 2001.
27. *Панкратенко И.Н.* ИГИЛ сегодня: на пути к полноценному государству. М., 2015.
28. *Побегайло Э.Ф.* Кризис современной российской уголовной политики // Уголовное право. 2004. № 3, 4.
29. Преступность XXI века. Транснациональный характер. Теневая экономика. Влияние на государство: сб. науч. тр. / под общ. ред. А.Н. Савенкова. М., 2019.

⁶¹ См.: Противодействие современному экстремизму и терроризму: науч.-практ. пособие / О.В. Дамаскин, В.В. Красинский, А.В. Козлов; под общ. ред. А.Н. Савенкова.

30. Противодействие современному экстремизму и терроризму: науч.-практ. пособие / О.В. Дамаскин, В.В. Красинский, А.В. Козлов; под общ. ред. А.Н. Савенкова. М., 2019.
31. Проханов А., Ивашов Л., Шурыгин В. Сирийский Армагеддон. ИГИЛ, Нефть, Россия. Битва за Восток. М., 2016.
32. Савенков А.Н. Государство и право в период кризиса современной цивилизации. М., 2020.
33. Савенков А.Н., Жуков В.И. Социология правовых девиаций и социальных аддикций. М., 2018.
34. Старков О.В. Криминопенология. М., 2004.
35. Сухарев А.Я., Алексеев А.И., Журавлев М.П. Основы государственной политики борьбы с преступностью. Теоретическая модель. М., 1997.
36. Тер-Акопов А.А. Нравственность и право. Избранное. М., 2015.
37. Цыганок А.Д. Группировка Российских войск в Сирии в борьбе с ИГИЛ (стратегия и сценарии) // Вестник АВН. 2016. № 1. 2016.
38. Широкопад А.Б. Битва за Сирию: от Вавилона до ИГИЛ. М., 2016.
39. Яковлев А.М. Социальная структура общества и право. М., 2009.
40. Яковлев А.М. Теория криминологии и социальная практика. М., 1985.
41. Analyse der Radikalisierungshintergründe und -verläufe der Personen, die aus islamistischer Motivation aus Deutschland in Richtung Syrien oder Irakausgewandert sind / Bundesamt für Verfassungsschutz. 2015.
42. Ashour O. Why Does the Islamic State Endure and Expand? Roma, IAI, 2015.
43. Asseburg M. All Eyes on the Islamic State? Repercussions of the Fight against Jihadists on War-Torn Syria / IE ed Mediterranean Yearbook, 2015.
44. Atwan A.B. Islamic State: The Digital Caliphate. London, 2015.
45. Blanchard Ch. M., Humud C.E. The Islamic State and U.S. Policy // Congressional Research Service. 2017.
46. Bovo F. ISIS. Una minaccia all' Islam. 2015.
47. Der Islamisch Staat' – Eine globale Bedrohung [Electronic resource]. – Access mode: URL: <https://www.verfassungsschutz.de/de/oeffentlichkeitsarbeit/presse/pm-20160502-symposium-2016> (accessed: 23.02.2017).
48. Farhan Zahid, Muhammad Ismail Khan. Prospects for the Islamic State in Pakistan // Current Trends in Islamist Ideology. 2016. Vol. 20. P. 65–80.
49. Harsh Lessons. Iraq, Afghanistan and the Changing Character of War / The International Institute for Strategic Studies. 2017.
50. Jihadistinnen und ihre Rolle bei der Anwerbung von Frauen für den "Islamischen Staat" / Bundesamt für Verfassungsschutz. 2015.
51. Kader Abderrahim. DAESH: Histoire, enjeux et pratiques de l'Organisation de l'Etat.
52. Lossow T. von. The Rebirth of Water as a Weapon: IS in Syria and Iraq // The International Spectator. 2016. № 1/3. P. 82–99.
53. Lynch III T.F. The Impact of ISIS on Global Salafism and South Asian Jihad // Current Trends in Islamist Ideology. 2015. Vol. 19. P. 85–108.
54. McInnis K.J. Coalition Contributions to Countering the Islamic State // Congressional Research Service. 2016.
55. Nibras Kazimi. Saudi Arabia's "Islamic Alliance": major Challenge for Al-Baghdadi's Islamic State, or Potential opportunity? // Current Trends in Islamist Ideology. 2016. Vol. 20. P. 5–29.
56. Plebani A. Jihad e Terrorismo. Da Al-Qa'ida all' Isis: Storia di un nemico che cambia. 2016.
57. Rasheed A. Race to Armageddon. 2015.
58. Reuter Ch. "Die schwarze Macht". Der "Islamische Staat" und die Strategen des Terrors. München, 2015.
59. Schirra B. ISIS – Der globale Dschihad: Wie der "Islamische Staat" den Terror nach Europa trägt. 2015.
60. Schmetz M. Kalifat des Terrors Interdisziplinäre Perspektiven auf den Islamischen Staat. 2015.
61. Sensini P. ISIS: Mandanti, registri e attori del "terrorismo" internazionale. 2016.
62. Stansfield G. What it Will Take to Degrade ISIS? [Electronic resource]. – Access mode: URL: <https://rusi.org/commentary/what-it-will-take-degrade-isis> (accessed: 24.02.2017).
63. Stern J., Berger J.M. Isis: The State of Terror. 2016.
64. Varvelli A. Jihadist Hotbeds. Understanding Local Radicalization Processes. Milano, 2016.
65. Warrick J. Black Flags: The Rise of ISIS. 2015.
66. Weiss M. ISIS: Inside the Army of Terror. NY, 2015.

REFERENCES

1. Abalov I. Yu., Krasinsky V.V. Actual problems of counteraction to terrorism and extremism. M., 2017 (in Russ.).
2. Alekseyev A.I. Should criminal policy be liberal? // Russian Federation. 2004. No. 11 (in Russ.).
3. Alekseyev A.I. On new approaches in the fight against crime // "Black holes" in Russ. legislation. 2005. No. 4 (in Russ.).
4. Boikov A.D. The third power in Russia. Book two-continuation of reforms. M., 2002 (in Russ.).

5. Military-legal research: modern problems and prospects / O.V. Damaskin et al.; auth.-comp. E.N. Kholopova. M., 2015 (in Russ.).
6. *Gurinskaya A.L.* Anglo-American model of crime prevention: a critical analysis. SPb., 2018 (in Russ.).
7. *Damaskin O.V.* Criminological aspects of determining extremism and terrorism. M., 2018 (in Russ.).
8. *Damaskin O.V.* Criminological aspects of countering crime. M., 2017 (in Russ.).
9. *Damaskin O.V.* Russian army in modern society: problems and prospects. M., 2011 (in Russ.).
10. *Damaskin O.V.* Russia in the modern world: problems of international and national security. M., 2016 (in Russ.).
11. *Damaskin O.V.* Transnational organized crime. M., 2019 (in Russ.).
12. *Damaskin O.V.* Transnational crime: problems of international and national security. M., 2019 (in Russ.).
13. *Dolgova A.I.* Crime, its organization and criminal society. M., 2003 (in Russ.).
14. Legality: state and trends in 2010–2014. the Prosecutor's Office's activities to ensure it. Scientific report. M., 2015 (in Russ.).
15. ISIS as a threat to international security / ed. by A.V. Glazova. M., 2015 (in Russ.).
16. *Karpets I.I.* Crime: illusions and reality. M., 1992 (in Russ.).
17. *Kemal' A.* ISIL. Ominous shadow of the Caliphate / comp. A. Kemal'. M., 2015 (in Russ.).
18. *Krasinsky V.V., Mashko V.V.* Who is who in modern terrorism: a reference book. M., 2018 (in Russ.).
19. *Krasinsky V.V., Mashko V.V.* International terrorist organization "Islamic state": history, present, future. M., 2017 (in Russ.).
20. The criminal realities, response and law / under the ed. of A.I. Dolgova. M., 2018 (in Russ.).
21. *Kudryavtsev V.N.* The strategy of the fight against crime. M., 2003 (in Russ.).
22. *Kuznetsova N.F.* Problems of criminological determination. M., 1984 (in Russ.).
23. *Luneev V.V.* Crime of the XX century: world, regional and Russian trends / preface. V.N. Kudryavtsev. M., 1997; 2nd ed. M., 2005 (in Russ.).
24. Mechanism of criminal behavior / rel. ed. by V.N. Kudryavtsev. M., 1981. P. 11 (in Russ.).
25. *Myurid E.* ISIL. Islamic state and Russia. Is the collision inevitable? M., 2016 (in Russ.).
26. *Ovchinsky V.S.* XXI century against the mafia. Criminal globalization. The United Nations Convention against transnational organized crime. M., 2001 (in Russ.).
27. *Pankratenko I.N.* ISIL today: on the way to a full-fledged state. M., 2015 (in Russ.).
28. *Pobegaylo E.F.* Crisis of modern Russian criminal policy // Criminal Law. 2004. No. 3, 4 (in Russ.).
29. Crime of the XXI century. Transnational nature. Shadow economy. Impact on the state: collection of proceedings under the General ed. of A.N. Savenkov. M., 2019 (in Russ.).
30. Counter modern sextremist and terrorism: scientific and practical guide / O.V. Damaskin, V.V. Krasinsky, A.V. Kozlov; under the General ed. of A.N. Savenkov. M., 2019 (in Russ.).
31. *Prokhanov A., Ivashov L., Shurygin V.* Syrian Armageddon. ISIS, Oil, Russia. Battle for the East. M., 2016 (in Russ.).
32. *Savenkov A.N.* State and law during the crisis of modern civilization. M., 2020 (in Russ.).
33. *Savenkov A.N., Zhukov V.I.* Sociology of legal deviations and social addictions. M., 2018 (in Russ.).
34. *Stark O.V.* Kamenopoulou. M., 2004 (in Russ.).
35. *Sukharev A. Ya., Alekseev A.I., Zhuravlev M.P.* Fundamentals of state policy for fighting crime. Theoretical model. M., 1997 (in Russ.).
36. *Ter-Akopov A.A.* Morality and law. Favourites. M., 2015 (in Russ.).
37. *Tsyganok A.D.* Grouping of Russian troops in Syria in the fight against ISIL (strategy and scenarios) // Herald AVN. 2016. No. 1. 2016 (in Russ.).
38. *Shirokorad A.B.* The battle for Syria: from Babylon to ISIS. M., 2016 (in Russ.).
39. *Yakovlev A.M.* Social structure and law. M., 2009 (in Russ.).
40. *Yakovlev A.M.* Theory of criminology and social practice. M., 1985 (in Russ.).
41. Analyse der Radikalisierungshintergründe und -verläufe der Personen, die aus islamistischer Motivation aus Deutschland in Richtung Syrien oder Irakausgereist sind / Bundesamt für Verfassungsschutz. 2015.
42. *Ashour O.* Why Does the Islamic State Endure and Expand? Roma, IAI, 2015.
43. *Asseburg M.* All Eyes on the Islamic State? Repercussions of the Fight against Jihadists on War-Torn Syria / IE ed Mediterranean Yearbook, 2015.
44. *Atwan A.B.* Islamic State: The Digital Caliphate. London, 2015.
45. *Blanchard Ch. M., Humud C.E.* The Islamic State and U.S. Policy // Congressional Research Service. 2017.
46. *Bovo F.* ISIS. Una minaccia all'Islam. 2015.
47. Der Islamisch Staat' – Eine globale Bedrohung [Electronic resource]. – Access mode: URL: <https://www.verfassungsschutz.de/de/oeffentlichkeit->

- sarbeit/presse/pm-20160502-symposium-2016 (accessed: 23.02.2017).
48. *Farhan Zahid, Muhammad Ismail Khan*. Prospects for the Islamic State in Pakistan // *Current Trends in Islamist Ideology*. 2016. Vol. 20. P. 65–80.
 49. Harsh Lessons. Iraq, Afghanistan and the Changing Character of War / The International Institute for Strategic Studies. 2017.
 50. Jihadistinnen und ihre Rolle bei der Anwerbung von Frauen für den “Islamischen Staat” / Bundesamt für Verfassungsschutz. 2015.
 51. *Kader Abderrahim*. DAECH: Histoire, enjeux et pratiques de l’Organisation de l’Etat.
 52. *Lossow T. von*. The Rebirth of Water as a Weapon: IS in Syria and Iraq // *The International Spectator*. 2016. № 1/3. P. 82–99.
 53. *Lynch III T.F.* The Impact of ISIS on Global Salafism and South Asian Jihad // *Current Trends in Islamist Ideology*. 2015. Vol. 19. P. 85–108.
 54. *McInnis K.J.* Coalition Contributions to Countering the Islamic State // *Congressional Research Service*. 2016.
 55. *Nibras Kazimi*. Saudi Arabia’s “Islamic Alliance”: major Challenge for Al-Baghdadi’s Islamic State, or Potential opportunity? // *Current Trends in Islamist Ideology*. 2016. Vol. 20. P. 5–29.
 56. *Plebani A.* Jihad e Terrorismo. Da Al-Qa’ida all’ Isis: Storia di un nemico che cambia. 2016.
 57. *Rasheed A.* Race to Armageddon. 2015.
 58. *Reuter Ch.* “Die schwarze Macht”. Der “Islamische Staat” und die Strategen des Terrors. München, 2015.
 59. *Schirra B.* ISIS – Der globale Dschihad: Wie der “Islamische Staat” den Terror nach Europa trägt. 2015.
 60. *Schmetz M.* Kalifat des Terrors Interdisziplinäre Perspektiven auf den Islamischen Staat. 2015.
 61. *Sensini P.* ISIS: Mandanti, registri e attori del “terrorismo” internazionale. 2016.
 62. *Stansfeld G.* What it Will Take to Degrade ISIS? [Electronic resource]. – Access mode: URL: <https://rusi.org/commentary/what-it-will-take-degrade-isis> (accessed: 24.02.2017).
 63. *Stern J., Berger J.M.* Isis: The State of Terror. 2016.
 64. *Varvelli A.* Jihadist Hotbeds. Understanding Local Radicalization Processes. Milano, 2016.
 65. *Warrick J.* Black Flags: The Rise of ISIS. 2015.
 66. *Weiss M.* ISIS: Inside the Army of Terror. NY, 2015.

Сведения об авторах

ДАМАСКИН Олег Валерьевич – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, главный научный сотрудник сектора уголовного права, уголовного процесса и криминологии Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

КРАСИНСКИЙ Владислав Вячеславович – доктор юридических наук, доцент, заместитель начальника управления противодействия экстремизму и терроризму Главного управления региональной безопасности Московской области; 143407 Московская область, г. Красногорск, бульвар Строителей, д. 1

Authors’ information

DAMASKIN Oleg V. – Doctor of Law, Professor, honored lawyer of the Russian Federation, chief researcher of the Criminal Law, criminal procedure and criminology sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia

KRASINSKY Vladislav V. – Doctor of Law, associate Professor, Deputy head of the Department of counteraction to extremism and terrorism of the Main Department of regional security of the Moscow region; 1 Stroiteley Boulevard, 143407 Moscow region, Krasnogorsk, Russia